

"Будь ты проклята, Элисия", - сказала Ур сквозь стиснутые зубы. "Сколько раз я должна повторять, чтобы ты не называла меня тетей? Даже Альфонсо перестал".

"Но ты же...", - начала говорить Элисия, мило наклонив голову.

"Если ты закончишь это предложение, ты пожалеешь об этом", - Ур сказала мрачным тоном.

"Да ладно, Лиси, хватит шутить с Ур", - Марин, которую никто не заметил, когда она шла рядом с Элисией, благодаря ее громкому входу, сказала это с улыбкой на лице.

Как выяснилось, Элисия взяла Марин с собой, чтобы та набралась опыта, как Альфонсо с Сун. Хотя Марин была еще только волшебницей С-класса, а большинство волшебников ее поколения, за исключением Леви, Джета и Дроя, выполняли задания в одиночку, пока не достигали В-класса, Марин была исключением, начав обучение гораздо позже остальных.

"*Вздых* Ладно...", - сказала Элисия, надувшись. "Но мне нравится видеть это выражение на ее лице. Это довольно мило".

"У тебя очень странные вкусы, Лиси", - сказала Марин с язвительной улыбкой. "Как ты можешь называть сердитое лицо Ур милым?"

"Я имею в виду... Она очень красивая, поэтому большинство ее выражений либо милые, либо красивые, верно?", - ответила Элисия, когда они с Марин начали идти к бару, чтобы сообщить о своем задании.

"А это вообще... имеет смысл?", - ответила Марин, немного теряясь в догадках.

В то же время после того, как ее назвали красивой, враждебность Ур мгновенно исчезла. Уртир же могла лишь наблюдать за происходящим с язвительной улыбкой.

'*Вздых* Мне нужно взять несколько уроков у Элисии', - подумала Уртир. 'Когда мама злится на меня, я просто замираю. А вот Элисия так легко справляется с ее гневом'.

"В любом случае, что вы имели в виду, когда сказали, что я не могу определить, пробудилась ли магическая сила Меледи, мастер?", - спросила Уртир, пытаясь вернуть разговор в нужное русло.

"Кхм! Точно", - сказал Макаров, пытаясь скрыть, что он хихикает над несчастьем Ур. "Я имел в виду..."

"Ее магическая сила пробудилась", - кивнула Ур. "Но поток ее магической силы настолько плавный, что трудно сказать. Среди вас только Альфонсо, Элисия и Марин обладают таким уровнем магической силы, но это в основном из-за того, какую магию они используют".

"Да...", - Марин ответила кивком. "Если бы моя магическая сила двигалась неустойчиво, люди могли бы сказать, что я трансформировалась".

На самом деле, магия Марин, [Магия Превращения], была гораздо шире, чем [Магия Маскировки], о которой изначально говорила Кана. Вместо того чтобы просто изменить внешность, Марин могла изменить все в себе, чтобы соответствовать цели. Все, кроме

воспоминаний.

Кроме того, она могла превратить любой предмет, к которому прикасалась, в другой. Правда, в этом случае было гораздо больше ограничений. Например, при желании она могла превратить нож в меч. Правда, меч при этом будет гораздо легче обычного и гораздо более хрупким.

Однако она не сможет превратить нож в клубничный торт, который Эрза настойчиво просила ее попробовать сделать, пока Альфонсо не мог готовить. А причина была проста: компоненты, из которых они состоят, были разными.

Еще один момент, на который следует обратить внимание при использовании [Магии превращения] Марин, заключался в том, что все, что Марин трансформирует, включая ее саму, будет существовать только до тех пор, пока в нем будет находиться магическая сила Марин.

"Тогда, значит, контроль над магической силой должен быть очень хорошим, верно?", - с улыбкой спросила Элисия. Затем она подошла к Меледи и присела перед ней. "Привет, я Элисия. Приятно познакомиться".

"Привет, я Меледи", - Меледи ответила так же энергично, как и Элисия.

"После того, как ты решишь, какую магию ты хочешь использовать, ты будешь тренироваться с нами дальше, хорошо?" - спросила Элисия.

"Тренироваться?", - спросила Меледи, наклонив голову в замешательстве.

"Это то, что ты делаешь, чтобы стать сильнее и научиться лучше использовать свою магию", - ответила Элисия.

Мгновение спустя Элисия протянула руки перед Меледи. Затем из кончиков ее пальцев вырвалось множество нитей, которые сплелись в пару золотистых аксессуаров в форме крыльев, которые она поместила в волосы Меледи, прямо за ушами девочки.

"О.М.Г. Это просто супер-мило!", - воскликнула Марин, увидев аксессуары, сделанные Элисией.

Услышав это, Меледи медленно подняла руки к ушам. Затем она осторожно прикоснулась к украшениям в волосах. Через мгновение она счастливо улыбнулась и повернулась к Уртир.

"Уртир, они милые?", - спросила Меледи с невинной улыбкой на лице.

"Да", - ответила Уртир с улыбкой.

'Значит, она уже запечатлелась на Уртир', - подумала про себя Элисия. 'Но раз Ур здесь, она, наверное, будет воспринимать ее как старшую сестру, а не как мать... Я думаю.'

"В любом случае, вам троим нужно доложить о выполнении заданий", - сказал Макаров, нарушив пушистую атмосферу.

"Ах да, совсем забыла об этом", - ответила Элисия, высунув язык. Мгновение спустя выражение ее лица стало меланхоличным.

"Интересно, как продвигается задание Фонси. *Вздых* Я скучаю по нему. Интересно, когда он вернется. Прошло уже больше недели".

"Может быть, это занимает больше времени, чем обычно, потому что он пытается вылечить

болезнь", - сказала Марин, похлопав Элисию по плечу. "Но я не думаю, что есть повод для беспокойства. После того, что произошло с "Левиафаном", Альфонсо, вероятно, будет еще более осторожен, чем обычно. К тому же, с ним Сун..."

"Сун~~~~~!", - Гозабуро громко застонал, услышав имя своей дочери. "Где ты, Сун? Папа скучает по тебе. Я обещаю, что даже буду хорошо относиться к этому сопляку, если ты вернешься ко мне!"

Естественно, вспышка Гозабуро заставила... очень немногих членов гильдии обратить на него внимание. Ведь это был не первый раз, когда Гозабуро кричал о Сун с тех пор, как она ушла с Альфонсо. Так что за последние несколько дней все уже привыкли к этому.

"Боже, папа, ты можешь прекратить это? Это так неудобно", - голос, которого ждал Гозабуро, раздался со стороны входа в зал гильдии. "И все же тебе лучше сдержать свое обещание. Если не выполнишь, я больше никогда не буду с тобой разговаривать".

Оглянувшись в сторону источника голоса, все увидели Альфонсо и Сун, идущих через вход в гильдию. Альфонсо криво улыбался, а Сун смущенно покраснела.

"Сун!", - крикнул Гозабуро, резко встав на ноги.

"Фонси!", - Элисия кричала с такой же энергией, как и Гозабуро.

Мгновение спустя Элисия и Гозабуро бросились к вновь прибывшему дуэту и крепко обняли Альфонсо и Сун соответственно.

"С возвращением, Фонси/Сун! Мы скучали по вам!", - в один голос воскликнули Элисия и Гозабуро.

В то время как кривая улыбка Альфонсо превратилась в искреннюю, смущенный румянец Сун превратился в неловкую улыбку. Несмотря на это, они оба ответили прижавшемуся к ним человеку.

"Я вернулся/лась".